

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР В 2007 г.

Валерий Юрьевич МИШИН,
научный сотрудник Центра
по изучению международ-
ных отношений и проблем
безопасности Института ис-
тории ДВО РАН

Максим Владимирович КАЗАНИН,
аспирант Института истории ДВО
РАН

Павел Владимирович ЛАХНО,
аспирант Института истории
ДВО РАН

С учетом важности общественно-политического мероприятия «Год Китая в России» сотрудниками Центра по изучению международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ ДВО РАН предпринята попытка спрогнозировать развитие обстановки по узловым аспектам внешней политики КНР в 2007 г. Для этого выделено пять главных направлений внешней политики КНР:

- Китай — Россия
- Китай — Корейский полуостров
- Китай — Тайвань
- Китай — Иран — Ирак
- Китай — США

КИТАЙ — РОССИЯ

По нашему мнению, отношения между КНР и РФ в 2007 г. по взаимному сотрудничеству в областях двусторонних отношений, обороны, безопасности и общей оценки обстановки в наиболее проблемных странах мира останутся неизменными. Это подтверждается возрастающей эффективностью мер взаимного доверия и общим видением проблем, существующих в АТР и за его пределами.

Мероприятия, связанные с «Годом России в Китае» в 2006 г. и «Годом Китая в России» в 2007 г., показывают, что в перспективе можно говорить об отсутствии конфронтации между двумя странами, которая имела место в прошлом. Нынешнее перспективное развитие отношений между Китаем и Россией позволит решать наиболее острые проблемы современности. Прежде всего, это совместные действия по борьбе с терроризмом и развязыванием вооруженных конфликтов в АТР¹.

Экономическая составляющая в 2007 г. по сравнению с другими ведущими китайскими партнерами, по всей видимости, останется не в пользу России (объем внешнеторгового оборота между Китаем и США в 2006 г. — 262,68 млрд. дол., Китаем и Россией — 33,4 млрд. дол.). На попытки отдельных российских инстанций и общественных организаций обострить так называемую проблему «экспансии» китайская сторона реагировать не будет.

КИТАЙ — КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

В настоящее время видение Китаем обстановки на Корейском полуострове, в первую очередь в Северной Корее, останется без кардинальных изменений. Это касается безъядерного статуса полуострова, поддержки Китаем Северной Кореи в случае внешней агрессии. Вполне возможно осуществление тесного

взаимодействия с Россией в плане недопущения вооруженной агрессии в отношении КНДР со стороны США и Японии².

Не исключено, что в случае возникновения предпосылок военной конфронтации по вине Северной Кореи и как следствие появление угрозы на своих границах, руководство КНР может способствовать смене власти в КНДР, имея в виду бескровную передачу управления страной от Ким Чен Ира другому лицу.

С другой стороны, не исключены намерения Китая усилить охрану государственной границы с КНДР на Дандунском и Туманганском направлениях в целях предотвращения массовых переходов северокорейского населения на китайскую территорию и поиска лучших условий жизни. При этом действия китайских пограничников по охране границы могут носить весьма острый характер³.

КИТАЙ — ТАЙВАНЬ

Необходимо признать, что нынешняя ситуация вокруг двусторонних отношений материкового Китая и Тайваня достаточно напряженная. Полная либо частичная разрядка может наступить лишь при установлении регулярных и плодотворных переговоров официальных лиц обеих сторон.

В случае установления подобного диалога можно ожидать снижения напряжения в зоне Тайваньского пролива, взаимопонимания между правительствами двух стран, достижения договоренностей по многим экономическим вопросам, появления общей основы для общения деловых кругов двух стран, а также установления контактов между руководителями КПК и ДПП (Демократическая прогрессивная партия).

Тем не менее отношения между двумя странами и политические процессы как внешние, так и внутренние, не позволяют дать оптимистический прогноз на будущее. Исходя из этого, можно полагать:

- президент Тайваня будет продолжать вести политический курс на поиски диалога с Пекином, при этом стараясь обеспечить главенствующую роль партии ДПП в управлении государством, даже после окончания срока его полномочий;
- руководство КНР под давлением деловых кругов не пойдет на прямую военную конфронтацию вследствие крепких и очень важных для материкового Китая экономических связей;
- в свою очередь экономические круги Тайваня, заинтересованные в поддержке мира и стабильности в этом регионе, будут воздействовать на свое правительство, чтобы оно не допустило возникновения конфликтной ситуации;
- постепенно наладится более активное общение между материком и о-вом Тайвань (в настоящее время действует авиалиния).

С учетом реалий нынешней обстановки можно предположить, что резкого потепления в двусторонних отношениях не произойдет, поскольку любая смена внешнеполитического курса осуществится лишь после смены Чэнь Шуйбяня на президентском посту. В то же время возникновения вооруженного конфликта также не ожидается, поскольку правительства двух стран осознают взаимную зависимость от двусторонних экономических связей, которые на данный момент очень эффективны.

КИТАЙ — ИРАН — ИРАК

Согласно результатам анализа современной обстановки можно предположить, что уровень отношений Китая с Ираном и Ираком в части безопасности и стабильности во многом останется неизменным в течение ближайших 2—3 лет⁴. Динамика развития китайско-иранских двусторонних отношений позволяет на-

деться, что официальный Пекин не будет выступать против Иранской программы по обогащению урана⁵.

Следует сказать, что руководство Китая кроме молчаливого согласия на продолжение ядерной программы вполне может открыто выступить в поддержку Ирана, если США попытаются ввести какие-либо санкции, влияющие на двусторонние отношения.

Согласно видению ситуации, сложившейся в Ираке, официальный Пекин не будет выступать с критикой политики США, поскольку не желает выслушивать от администрации Белого дома обвинения в свой адрес, связанные с мерами по решению проблемы сепаратизма и религиозного экстремизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

В целом можно охарактеризовать дальнейшие тенденции развития двусторонних отношений как взаимное сдерживание претензий по проблемам, складывающимся в том или ином регионе, которые представляют какой-либо интерес для одной из сторон.

КИТАЙ — США

Межгосударственные отношения США и КНР за период с 2006 г. до начала 2007 г. характеризовались сложностью и противоречивостью, однако в общем — стабильным поступательным развитием. Во многом это определяется мощным импульсом, который был придан им событиями 11 сентября 2001 г. и их продолжением в виде афганской и иракской военных кампаний США и их ближайших союзников.

Представляется возможным выделить несколько причин, вызывающих напряженность в американо-китайских отношениях:

- модернизация Китаем своих вооруженных сил, общее военное усиление Китая;
- ситуация с правами человека и демократией в Китае;
- соблюдение Китаем договоров по нераспространению ракетных и ядерных технологий, сотрудничество его руководства с режимами (Иран, Судан), враждебными США, проникновении КНР в зону традиционного американского влияния (Африка, Ближний Восток), Тайваньская проблема;
- протекционистская политика КНР на внутреннем рынке, искусственное занижение курса юаня и огромный дисбаланс в двусторонней торговле, недостаточная борьба КНР с интеллектуальным пиратством, запрет США на поставки в Китай высокотехнологичной продукции, усиление конкурентоспособности Китая в борьбе за энергетические ресурсы.

Для возникновения вооруженного конфликта между двумя государствами отсутствуют сколько-нибудь видимые причины. К этому следует добавить и техническую неготовность и США, и КНР к масштабным военным действиям.

Общий характер военного и экономического развития Китая позволяет говорить о взаимной усиливающейся конкуренции, которая будет влиять на государственные отношения. Постепенно она охватит многие области деятельности правительств. Представители госдепартамента и военного министерства США уже неоднократно выражали обеспокоенность постепенным военно-техническим усилением Китая, которое не может не заставлять администрацию Дж. Буша предпринимать адекватные меры.

Среди наиболее деструктивных военно-технологических вызовов международной безопасности в АТР станет разработка КНР и США новейших видов ракетного и ядерного вооружения, а также модернизация устаревающих. В подтверждение, что такая работа проводится, говорит, например, испытание 11 января 2007 г. Китаем противоспутниковой ракеты, которое вызвало негативную

реакцию со стороны США, Японии и других западных государств. Представитель Совета по национальной безопасности Г. Джондро заявил, что США «...считают разработку и испытание подобного вида вооружения несовместимым с духом сотрудничества, к которому стремятся оба государства в гражданской области космоса»⁶. В свою очередь американская сторона активно модернизирует баллистические ракеты Minuteman III и TRIDENT II.

Тайваньский вопрос как сфера двусторонних противоречий США и КНР не принесет разрядки. Администрация Дж. Буша продолжит сохранять status-quo в отношении острова и будет пресекать бесконтрольное развитие сепаратистских тенденций, как и подтверждать свои обязательства по его защите в случае агрессии извне. Об этом прямо говорит негативная реакция представителя администрации США по поводу возможного принятия новой тайваньской конституции.

Национальные интересы Китая и США продолжают сталкиваться в отдаленных от их непосредственных границ регионах мира, например в Африке и на Ближнем Востоке. Это объясняется заинтересованностью обоих государств в увеличении и диверсификации поставок нефти и других ресурсов; кроме того, усиление китайского политического влияния посредством экономических связей может создать серьезную угрозу глобальному лидерству США. Китай будет продолжать препятствовать давлению на Иран и Судан, блокировать, как в первом случае, применение санкций и, как во втором случае, противиться вмешательству третьих стран в свои отношения. Поставки вооружений правительству Судана, которое обвиняется западными государствами в проведении геноцида на юге страны, вызывают раздражение в американской администрации и признаются госдепом «сложной областью отношений»⁷.

Не утратит остроты, даже скорее всего приобретет еще большую, экономический аспект двусторонних отношений. Очевидным свидетельством в пользу этого может служить тот факт, что 20 сентября 2006 г. США и Китай объявили о создании «Стратегического экономического диалога», признав важность экономического взаимодействия для взаимных гарантий безопасности. В совместном заявлении, сделанном во время визита министра финансов США Г. Полсона в Пекин, говорится, что данный диалог «...сосредоточится на двусторонних и глобальных стратегических экономических отношениях, представляющих общий интерес и озабоченность»⁸. Дефицит во взаимной торговле уже превысил 200 млрд. дол.

В перспективе остро встанут вопросы энергетической конкуренции и проблема недопуска Китая американской стороной к высоким технологиям. Об этом свидетельствует нежелание администрации Дж. Буша снять запрет на поставки высокотехнологичной продукции в КНР и принятие 6 октября 2006 г. новой «Национальной космической политики», ставящей своей целью «укрепить лидерство нации в космической области»⁹. Осложнять отношения будет ситуация с правами человека и демократией в Китае.

Несмотря на определенные сложности американо-китайских отношений, необходимо отметить, что на высоком уровне находится экономическое сотрудничество двух стран, многие спорные вопросы все-таки обсуждаются, стороны стараются искать конструктивные подходы к решению проблем. Свои двусторонние контакты имеются и у военных ведомств: программы обмена делегациями, посещения военных объектов и учений. Взаимодействие в решении международных проблем наглядно демонстрируется сегодня на примере ядерной программы КНДР, конструктивно взаимное согласие в необходимости мирного характера решения проблемы Ирана и Тайваня. Все это дает возможность предполагать, что определенные моменты напряженности будут разрешаться не в конфронтации, а за столом переговоров, желательно на многосторонней основе. Одним из пос-

редников в подобных инициативах могла бы стать Россия как крупное соседнее государство, заинтересованное в смягчении международных противоречий.

Какую роль и какие рычаги могла бы задействовать Россия во взаимодействии с КНР и США, для этого обозначим точки соприкосновения этих стран в их внешнеполитическом курсе, а также их расхождения.

Во-первых, Китай и США ввиду многих причин стараются диверсифицировать поставки своих энергоресурсов за счет России, и они очень заинтересованы в нефтегазовых проектах на ее территории.

Во-вторых, для разрешения международных проблем КНДР и еще в большей степени Ирана необходимо создавать многосторонние группы переговорщиков, гарантирующие взаимное соблюдение договоренностей.

В-третьих, в сотрудничестве с Россией, обладающей современными технологиями, заинтересованы и Китай, и США. Это твердая основа в развитии научных и коммерческих связей в гражданской сфере космоса.

В-четвертых, эффективно решать проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью без России в принципе невозможно.

Главные расхождения между КНР и США во взглядах на место России в их политических курсах базируются на военно-техническом и политическом аспектах сотрудничества правительств России и Китая. США беспокоятся о том, против кого направлена ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и какие технологические возможности могут появиться у их главного конкурента на мировой арене. Например, во время пресс-брифинга, посвященного визиту главы КНР в США, представитель Совета национальной безопасности Д. Уайлдер упомянул, что президент Дж. Буш интересовался у своего коллеги о целях и задачах организации ШОС. В свою очередь Ху Цзиньтао заверил его в экономической и антитеррористической направленности организации¹⁰.

Поэтому для российской стороны наиболее перспективными видятся возможности: выработка взвешенного внешнеполитического курса по отношению к каждой из сторон, а также последовательная его реализация на практике.

Таким образом, во внешнеполитическом курсе КНР в текущем году присутствуют как новые, так и традиционные элементы видения многополярного мира, характеризующиеся целенаправленностью, самостоятельностью, а в отдельных случаях и жесткостью.

¹ <http://www.chinatoday.com>

² <http://www.news163.com>

³ The Japan Times, 19 October 2006.

⁴ <http://www.xinhua.net>.

⁵ <http://www.chinaembassy.com>

⁶ Concern over China's missile test. <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/asia-pacific/6276543.stm> (Дата обращения 11 февр. 2007 г.).

⁷ The State of U.S.-China Diplomacy. <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2007/79866.htm> (Дата обращения 11 февр. 2007 г.).

⁸ Цит. по: ИТАР-ТАСС. Компас. Вестник международной аналитической информации. 2006. № 46. С. 16.

⁹ U.S. National Space Policy. <http://www.spaceref.com/news/viewstr.html?pid=22286> (Дата обращения 11 февр. 2007 г.).

¹⁰ Press Briefing by Deputy National Security Advisor Faryar Shirzad and National Security Council Acting Senior Director Dennis Wilder on the President's Meetings with President Hu of the People's Republic of China. <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/04/20060420-7.html> (Дата обращения 11 февр. 2007 г.).

SUMMARY: The authors of this article make a brief analysis of modern situation in foreign policy of China. In this article you can see an attempt to foresee the future of Chinese foreign policy for six different countries, that are: Russia, Iran, Iraq, N. Korea, Taiwan and USA on 2007.